

К ФИНАЛУ «БУРЖУАЗНОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА»*

Владислав Юрьевич СУТЯГИН^a*, Яна Юрьевна РАДЮКОВА^b,
Елена Александровна КОЛЕСНИЧЕНКО^c

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела
Института экономики, управления и сервиса, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Тамбов, Российская Федерация
sutyagin.vladislav@yandex.ru

^b кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и банковского дела
Института экономики, управления и сервиса, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Тамбов, Российская Федерация
radukova68@mail.ru

^c доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кадрового управления
Института экономики управления и сервиса, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Тамбов, Российская Федерация
ekolesnichenko@live.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 27.02.2017
Получена в доработанном
виде 06.04.2017
Одобрена 24.04.2017
Доступна онлайн 15.06.2017

УДК 330.3

JEL: E31, E44, E51, O22

<https://doi.org/10.24891/fc.23.22.1300>**Аннотация**

Предмет. Динамика и взаимосвязь основных макроэкономических и демографических показателей ведущих экономик мира и последствий наметившихся тенденций для мировой экономики, поскольку мировая экономика так и не вышла на устойчивую траекторию развития после кризиса 2008 г.

Цели. Обосновать, что кризис имеет системный характер и связан с моделью хозяйствования.

Методология. Применен анализ динамики макропоказателей 10 ведущих экономик мира, вклад которых превышает 61% мирового ВВП. Исследованы макроэкономические, демографические показатели, показатели денежной массы и т.п. Использованы методы: диалектический, индукции, статистические, такие как анализ динамики, методы выборочного наблюдения, группировки, индексный, а также методы экстраполяции и интерполяции и др.

Результаты. Текущее состояние мировой экономики имеет много противоречий в области инвестиций, демографии, государственных долгов, денежного регулирования. Преодоление их в рамках существующей экономической парадигмы обеспечивается посредством постоянного экономического роста, возможности которого практически исчерпаны. Поэтому требуется разработка нового эффективного инструментария, который обеспечит выход из кризиса.

Область применения. Результаты могут быть использованы при формировании стратегического и тактического инструментария обеспечения роста и развития экономики стран.

Выводы. Представлена объективная система оценок современного состояния и тенденция развития экономик стран мира, в том числе России, она может стать методической основой для разработки соответствующего инструментария.

Ключевые слова:

экономический рост,
экономический кризис,
макроэкономические
показатели

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Введение

Начиная с 2008 г., все чаще и чаще звучат апокалиптические прогнозы относительно

развития мировой экономики. Интересно, что, несмотря на кажущуюся очевидность причин, лишь единицы экономистов смогли заранее разглядеть кризис [1–3]. Но что симптоматично, в экономическом мейнстриме до сих пор нет теории, которая бы системно объясняла причины кризиса. Как правило, большинство экономистов в качестве причины

* Авторы выражают благодарность заведующему кафедрой политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, доктору экономических наук, профессору В.Д. МАМОНТОВУ за ценные советы при подготовке настоящей статьи.

выделяют пузыри на рынке деривативов и долговые проблемы на рынке ипотеки. В первом приближении так оно и есть. Однако более детальный анализ скорее всего покажет, что сами эти причины являются следствием причин более глубокого системного уровня. И если бы кризис был завершен, на этом можно было бы не акцентировать внимание. В принципе, так можно было бы поступить в ситуации циклического кризиса.

К сожалению, как далее будет показано, кризис, острая фаза которого началась в августе 2008 г., имеет системный характер. Причем логика такого кризиса была описана еще К. Марксом и связана с механизмом хозяйствования (в его терминологии «буржуазным способом производства») [4]. И без анализа и устранения глубинных причин кризиса выход из него найти невозможно.

Тезис о системности кризиса, безусловно, требует подкрепления. Если допустить, что причины кризиса устранены, это означает, что мировая экономика вышла на устойчивые темпы развития, которые подкрепляются таким же устойчивым ростом спроса. Однако это вовсе не так. К примеру, Baltic Dry Index (далее индекс BDI, показывающий стоимость перевозок сухого груза (в том числе угля, зерна, руды и т.д.) морем по двадцати основным торговым маршрутам) находится на исторических минимумах (близких к значениям 2009 г.) (рис. 1). Отметим, что после некоторого оживления в 2010–2011 гг., он стабильно падает.

Динамика индекса отражает падение спроса на основные ресурсы, что вряд ли может быть совместимым с устойчивым ростом мировой экономики. Логичным является вывод о том, что кризис, начавшись в 2008 г., продолжается и по сей день, хотя и приобрел вялотекущий характер. И если провести параллель между кризисом и болезнью, то мы находимся в стадии ремиссии.

Отсутствие какого-либо системного анализа вполне объяснимо. Дело в том, что современная экономическая наука базируется на философии либерализма, а в чисто экономической ее части – на монетаризме.

Все прочие научные подходы воспринимаются как несерьезные.

Материалы и методы исследования

Общетеоретическую основу проведенного исследования составили диалектический метод, а также методы анализа и индукции. Кроме общенаучных методов широко использовались статистические методы, такие как анализ динамики, методы выборочного наблюдения, метод группировки, индексный метод, а также методы экстраполяции и интерполяции и др.

Современная мировая экономика представлена 190 странами (по оценке МФВ). Однако вклад их довольно различен. К примеру, 10 стран дают более 61% мирового ВВП (рис. 2) (если считать по паритету покупательной способности, далее – ППС) [5].

В связи с этим логичным выглядит тезис о том, что именно от развития этих стран в ближайшем будущем будет зависеть мировой экономический ландшафт, а выводы относительно перспектив развития экономик этих стран вполне применимы для мировой экономики в целом.

В целях исследования тенденций мировой экономики нами была проанализирована динамика макропоказателей этих стран за период 1995–2015 гг., в том числе:

- макроэкономических показателей (валового внутреннего продукта, государственного долга и т.д.);
- демографических показателей;
- показателей денежного рынка.

Выбор временного горизонта определяется необходимостью сопоставимости числовых рядов макропоказателей разных стран, что составляло отдельную проблему. Дело в том, что по отдельным странам, главным образом, Индонезии, Индии, Бразилии, данные ранее 1995 г. отсутствуют в публичных источниках. В отдельных случаях отсутствовали данные (выборочно по годам или ранее определенного года) до 2000 г. Для приведения числовых рядов анализируемых показателей в

сопоставимый вид данные по недостающим периодам были заполнены методами экстраполяции и интерполяции на основе выявленных тенденций.

Информационную основу настоящего исследования составили данные:

- Международного валютного фонда (в отношении макроэкономических и демографических показателей)¹;
- портала IEconomics (в отношении показателей денежной массы)²;
- Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации объединенных наций (в отношении ретроспективных и прогнозных данных по среднему возрасту населения)³.

Результаты

За анализируемый 20-летний период ВВП 10 крупнейших экономик мира заметно вырос (*табл. 1*).

Обратим внимание на то, что номинальные оценки существенно отличаются от оценок по ППС. Вполне очевидно, что в номинальных оценках заложена инфляционная составляющая. Влияние инфляции значительно осложняет анализ динамики номинальных показателей (ВВП и других). В силу большого влияния инфляции на номинальные оценки они, как правило, редко используются для сравнительного межстранового анализа. Впрочем, они могут быть удовлетворительными для анализа динамики разных номинальных показателей одной страны [6].

Далее, период 1995–2015 гг. ознаменовался буквально взрывным ростом размеров

денежной массы (*табл. 2*) и государственного долга (*табл. 3*) ведущих экономик мира.

При анализе данных динамики ВВП по ППС в глаза бросается неравномерность развития стран мировой десятки. К примеру, за 1995–2015 гг. рост экономики Японии составил 169,1%, в то время как Китая – 869%.

Следует обратить внимание на то, что рост ВВП всех стран сопровождался еще большим (а подчас взрывным) ростом денежной массы (*табл. 4, рис. 3*). В качестве показателя роста характеристики денежной массы в рамках исследования нами был использован денежный агрегат M2, который включает в себя наличные деньги, средства населения и организаций на счетах банков, а также срочные и иные временно привлеченные депозиты в банках (по сути, все эти средства могут использоваться в качестве средства платежа).

В принципе такая тенденция хорошо объясняется логикой монетарного подхода к управлению экономикой, согласно которому стимулирование экономического роста осуществляется посредством увеличения денежного предложения.

Следует сделать отдельное замечание по России: столь радикальный взлет объясняется эффектом низкой базы. Дело в том, что российская экономика в 1990-х гг. падала, а стабильный рост начался лишь с 2000 г. В целом вторая половина 1990-х гг. характеризовалась катастрофическим падением монетизации (отношение агрегата M2 к ВВП) российской экономики. К примеру, в 2000 г. уровень монетизации российской экономики составлял 13% (в 2015 г. – 52,3%).

Опережающий рост (по сравнению с ростом ВВП) долговой нагрузки на государственные финансы формирует ловушку для экономического роста, ведь при неизменной процентной ставке размер платежей по долгу будет все больше и больше.

Безусловно, следует ожидать аналогичную ситуацию не только в государственной сфере, но и в домовладениях и в бизнесе. К сожалению, в отличие от государственных

¹ IMF Data// International Monetary Fund.
URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>

² World – Money supply M2// IEconomics.com.
URL: <https://ieconomics.com/money-supply-m2>

³ World Population Prospects: The 2015 Revision. File POP/5: Median Age by Major Area, Region and Country, 1950–2100 (years). United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/>. United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/longrange2/WorldPop2300final.pdf>

финансов достоверных публичных данных по этим сферам хозяйствования при подготовке к написанию данной статьи найти не удалось.

В дополнение хотелось бы сказать несколько слов о характере экономического роста. Обратим внимание на *табл. 5*. На первый взгляд все выглядит довольно оптимистично. Все страны – мировые лидеры довольно динамично наращивали производительность труда. Примечательно, все страны, входящие в G7, по состоянию на 1995 г. имели уровень производительности труда не менее 44 тыс. долл. США на 1 чел., а к 2015 г. – не менее 75 тыс. долл. США на 1 чел. Очевидно, что странам БРИК (и Индонезии) выйти на этот уровень удастся еще не скоро.

Однако интересен тот факт, что динамика роста производительности труда заметно меньше динамики роста ВВП. Исключением можно считать лишь Японию, где оба показателя на одном уровне. С теоретической точки зрения это явление хорошо объяснимо⁴ [7]. С позиции статистики эта тенденция – проявление эффекта низкой базы, и относительный рост производительности труда (по мере роста базы) в будущем снизится. С позиции экономической теории это хорошо объясняется законом убывающей предельной производительности (отдачи). Обратим внимание на то, что анализировался довольно заметный промежуток времени (20 лет), за который произошли существенные технологические изменения (рост производительности компьютеров, внедрение роботехники, развитие средств связи и т.п.). Но согласно логике этого закона наступит время, когда возрастание производительности труда будет вообще отрицательно влиять на экономический рост. Безусловно, для экономической теории это является некой абстракцией, но в условиях глобализации (единого рынка ресурсов, труда и капитала) это становится реальностью.

Что это значит для мировой экономики? Фактически это означает, что сам экономический рост имеет экстенсивную

⁴ Карпунина Е.К., Колесниченко Е.А., Лоскутова М.В. Промышленная политика и экономический рост. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009. 59 с.

природу, а это уже можно назвать дополнительным ограничением в развитии мировой экономики.

Однако на этом проблемы не заканчиваются. Опережающий рост государственных долгов (по сравнению с ВВП) создает известные сложности, поскольку по мере роста размера государственного долга долговая нагрузка при неизменной процентной ставке будет расти, дополнительно нагружая экономику. В определенный момент долговая нагрузка может стать неподъемной, что грозит суверенным дефолтом. Ведущие центральные банки нашли решение этой проблемы посредством снижения учетной ставки, которая влияет на уровень процентных ставок в экономике. Однако возможности дальнейшего снижения ставок практически исчерпаны (они и так близки к нулю) (*табл. 6*).

Снижение учетной ставки в свое время решало двоякую задачу. С одной стороны, уменьшая процентную ставку, центральный банк той или иной страны снижал уровень процентных ставок в стране, облегчая обслуживание долга. С другой стороны, снижение процентных ставок запускало механизм кредитного стимулирования спроса (нет денег на покупку – можно всегда взять в кредит).

Но в «нулевых» процентных ставках кроется бомба замедленного действия. Поскольку центральный банк держит учетную ставку на уровнях, близких к нулю, то доходность на «нормальные» (не спекулятивные) инвестиции тоже близка к нулю (например, доходность по депозитам, кредитам, государственным и корпоративным облигациям и т.д.). При наличии инфляции реальная доходность по таким инвестициям будет либо нулевой, либо отрицательной. Отрицательная реальная доходность уже давно является обыденностью по инвестициям в государственные ценные бумаги Японии, стран Еврозоны (например, Германии, Австрии, Швеции), Швейцарии [8]. Более того, по оценкам агентства Fitch в 2016 г. государственных облигаций на сумму более 10 трлн долл. США торгуются с отрицательной номинальной доходностью [9].

Но это еще не предел, отрицательная доходность в государственном секторе тянет за собой корпоративные облигации. Опасным прецедентом можно считать размещение в 2016 г. облигаций компаниями Sanofi и Henkel, отрицательная доходность при размещении которых составила $-0,05\%$ ⁵.

Все это приводит к деформации инвестиционного поведения. Действительно, каковы мотивы инвестора при вложениях капитала с отрицательной (не важно номинальной или реальной) доходностью? Как правило, такие инвестиции являются средством сохранения капитала, хотя и гарантирующих стабильный (правда небольшой) убыток. Частично это связано с тем, что инвесторы прогнозируют дефляцию в той стране, облигации которой приобретаются, что позволит получить положительную реальную доходность. Но самое главное – основной доход инвесторы собираются получить от спекулятивных (чаще всего валютных) операций, а инвестиции в такие облигации воспринимаются как своего рода резерв [10]. Возникает парадоксальная ситуация, когда на рынке доходность либо нулевая или почти нулевая (или даже отрицательная) для консервативного инвестора, либо очень высокая – для спекулянта. Потенциально это лишает мотивации инвестировать в традиционные активы (облигации, депозиты и т.д.), которые являются основой для реальных инвестиций в экономику. А основной денежный поток направляется в фиктивные активы (главным образом, деривативы и валюту) (рис. 4). Индекс S&P Global 1200 находится на исторических максимумах, превышая даже докризисные (до 2008 г.) значения. Напомним, индекс S&P Global 1200 включает семь региональных индексов и анализирует данные по котировкам акций 1 200 компаний из 31 страны мира и 10 отраслей (наибольший удельный вес в индексе занимает финансовый сектор). И все это (что поразительно), когда мировые перевозки ресурсов находятся на исторических минимумах (рис. 1).

⁵ Айзатулова И. Дайте в долг, убыток гарантируем // «Газета.Ру». URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/09/16/10198019.shtml>

Это означает, что подавляющая часть денежных вливаний, которые составляют основу монетарного стимулирования экономики, уходят не в реальную экономику, а на финансирование фиктивного капитала, формируя все новые и новые финансовые пузыри. Кстати, это и является главным способом «утилизации» избыточной ликвидности, не дающим проявиться потребительской инфляции. Однако что есть рост цен на фиктивный капитал, как не инфляция?

Рост рынков фиктивного капитала слабо помогает реальному сектору. Но угрозы от схлопывания пузырей вполне реальны. Стоит вспомнить кризис 2008 г., источником которого стал ипотечный рынок США. Однако проблема была не столько в ипотечном рынке, сколько в рынках таких деривативов, как CDO и CDS, посредством которых перераспределялись риски ипотечного кредитования.

Если резюмировать, то денежные вливания и наращивание долгов (в том числе и государственных) практически не влияет на реальный сектор (вернее влияет только наращиванием долгов).

Однако и на этом проблемы мировой экономики не заканчиваются: поскольку учетные ставки близки к нулю (а повышение их невозможно без риска дефолта по суверенным долгам), а доходность по «нормальным» инвестициям близка к нулю или даже отрицательна, это порождает проблему для пенсионной системы. Последняя в течение жизни работающего посредством обязательных или добровольных платежей аккумулирует средства, которые в целях увеличения пенсионных накоплений инвестируются. Как правило, пенсионные фонды проводят консервативную инвестиционную политику (чаще всего формируемую государством) и не могут вкладывать средства в рискованные активы. Это в свою очередь приводит к проблемам пенсионных накоплений, которые чаще всего решаются посредством трансфертов из государственных бюджетов, что еще больше

увеличивает нагрузку на государственные финансы.

Эта проблема может быть решена в случае демографического роста. Однако многие страны уже столкнулись с демографическими проблемами [11]. В Китае, США, Индии, Японии, Бразилии, Франции доля работающего населения с 1995 по 2015 г. либо не растет, либо упала. Здесь следует заметить, что разная статистика дает различные оценки численности работающего населения. При этом последнее понятие следует отличать от термина «экономически активное население» (по методологии Международной организации труда это население в возрасте от 15 до 72 лет, вне зависимости от того, работает оно или нет).

Более наглядной ситуация выглядит, если проанализировать динамику среднего возраста населения (мониторинг которой осуществляет Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации объединенных наций). Во всех странах из анализируемых 10 население заметно стареет (*табл. 7*). Кроме того, по оценке ООН к 2050 г. проблема станет еще более критичной (*табл. 7*).

Рост среднего возраста населения означает увеличение количества пенсионеров, а следовательно, возникает дополнительная нагрузка на пенсионную систему и государственные финансы. По сути это уже ловушка «долг – демография», когда большой долг не позволяет повышать учетную ставку и следовательно, доходность по инвестициям в экономике, а при ухудшающейся демографии низкие доходности делают пенсионную систему банкротом.

К сожалению, демографическая ситуация скорее всего будет ухудшаться во всех странах. Например, в настоящее время наиболее благоприятная ситуация с ростом населения наблюдается в Индонезии. Однако оценки ООН показывают, что уже к 2050–2055 гг. рост сменится сокращением. При этом способов решения демографических проблем немного: стимулирование рождаемости и миграционная политика. Опыт ЕС, США и Японии показывает, что в вопросах

стимулирования рождаемости особых успехов ждать не приходится, что иллюстрируется катастрофическим падением коэффициентов рождаемости за последние 50–60 лет (*табл. 8*).

Проблема низкой рождаемости в большинстве развитых и развивающихся стран многогранна. Как правило, это связано с культурными⁶ [12, 13] и экономическими [14] сдвигами, произошедшими в последние 50–60 лет, что привело к разрушению культа большой семьи. Однако с учетом ограниченного объема статьи данные вопросы детально не анализируются.

Миграционная политика (и приток мигрантов) чаще создает проблемы, нежели решает. Как показывает практика Евросоюза, миграция угрожает ростом преступности, межнациональных конфликтов, вытеснением коренного населения и т.д. [15, 16]. При этом основу притока населения составляет низкоквалифицированная рабочая сила, для которой попросту нет такого количества рабочих мест. Кроме того, опыт ЕС в целом и Германии в частности показывает: мигранты не стремятся ассимилироваться, живут своими общинами и не стремятся работать (рассчитывая на пособие по безработице) [15]. В той же Германии, к примеру, размер социального пособия составляет 400 евро, что гораздо больше, чем заработная плата большинства мигрантов на родине⁷. При этом проблема миграции и социализации мигрантов стоит остро не только в Европе, но и в США [16]. Таким образом, миграция как способ решения демографических проблем также имеет сомнительную эффективность.

Выводы

Как видим, современное состояние мировой экономики – это клубок противоречий и ловушек. Проблемы инвестиций, демографии, пенсионной системы, государственных

⁶ OECD Family Database. OECD – Social Policy Division – Directorate of Employment, Labour and Social Affairs. URL: http://www.oecd.org/els/family/SF_3_1_Marriage_and_divorce_rates.pdf

⁷ Феляхов Р. Германия расплачивается за мигрантов // Газета.Ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/01/18/8029007.shtml>

(и корпоративных) долгов, необеспеченной денежной эмиссии и многие другие тесно переплелись. В рамках капиталистической модели хозяйствования они решаются посредством обеспечения постоянного роста реализации и прибыли.

Однако в условиях глобального рынка физически расти уже некуда. Проблема спроса (платежеспособного, а не спроса как такового) встает очень остро, поскольку без него рост невозможен. Уже стало очевидным: кредитное стимулирование спроса исчерпало свой потенциал, оставив в наследство гигантские долги (как государственные, так и частные). Перераспределение рынка между участниками в счет не идет, поскольку рынок физически от этого не растет.

Очевидно, что кризис, начавшийся в 2008 г., имеет системный характер, связан с моделью экономических отношений (или словами

К. Маркса «буржуазным способом производства» [4]). Особую глубину этому кризису придает кредитный характер современных денег, которые вместо того, чтобы обслуживать товарооборот, сами по себе являются капиталом и источником прибыли. Ссудный процент, заложенный в деньгах, обеспечивает постоянный рост денежной массы и долгов, удушая теперь уже единую, глобальную экономику. Фактически модель хозяйствования, сформировавшаяся 250–300 лет назад, и денежная модель (оформившаяся несколько позже) не предназначены для глобальной экономики.

Устойчивый рост в единой, глобальной экономике составляет большую (и на самом деле неисследованную) проблему. И любые способы искусственного стимулирования спроса (как, например, кредитное стимулирование) без изменения системы хозяйствования выглядят лишь уловкой.

Таблица 1**Динамика ВВП за период 1995–2015 гг. 10 ведущих экономик мира****Table 1****Trends in GDP of top 10 economies of the world over 1995–2015**

Страна	Показатель	1995	2015	Темп роста, %	Средний темп роста*, %
Китай	ВВП (по ППС), млрд долл. США	2 231,502	19 392,357	869	11,4
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	6 132,895	68 392,453	1 115,2	12,8
США	ВВП (по ППС), млрд долл. США	7 664,05	17 947	234,2	4,3
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	7 664,05	17 947	234,2	4,3
Индия	ВВП (по ППС), млрд долл. США	1 426,298	7 965,162	558,5	9
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	12 267,249	136 318,25	1 111,2	12,8
Япония	ВВП (по ППС), млрд долл. США	2 855,739	4 830,065	169,1	2,7
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	501 706,9	499 095,7	99,5	0
Германия	ВВП (по ППС), млрд долл. США	2 033,788	3 840,55	188,8	3,2
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	1 898,88	3 025,9	159,4	2,4
Россия	ВВП (по ППС), млрд долл. США	1 386,582	3 717,617	268,1	5,1
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	1 523,73	80 412,5	5 277,3	21,9
Бразилия	ВВП (по ППС), млрд долл. США	1 306,744	3 192,405	244,3	4,6
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	720,985	5 904,332	818,9	11,1
Индонезия	ВВП (по ППС), млрд долл. США	849,679	2 842,247	334,5	6,2
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	549 170,8	11 540 790	2 101,5	16,4
Великобритания	ВВП (по ППС), млрд долл. США	1 208,777	2 679,325	221,7	4,1
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	784,243	1 863,995	237,7	4,4
Франция	ВВП (по ППС), млрд долл. США	1 337,635	2 646,888	197,9	3,5
	ВВП (номинальный), млрд национальной валюты	1 224,967	2 182,323	178,2	2,9

* Вычислен посредством средней геометрической.

Источник: IMF Data. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>Source: IMF Data. International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/data.htm>

Таблица 2

Динамика денежного агрегата М2 за период 1995–2015 гг. 10 ведущих экономик мира (по странам), национальная валюта

Table 2

Trends in Money Supply M2 of top 10 economies of the world (broken down by country) over 1995–2015

Страна	Показатель	1995	2015	Темп роста, %	Средний темп роста*, %
Китай	Денежная масса М2, национальная валюта	5,84	139	2 380,1	17,2
США	Денежная масса М2, национальная валюта	3,63	12,3	338,8	6,3
Индия	Денежная масса М2, национальная валюта	2,03	25,1	1 236,5	13,4
Япония	Денежная масса М2, национальная валюта	549	921	167,8	2,6
Германия	Денежная масса М2, национальная валюта	1,01	2,6	257,4	4,8
Россия	Денежная масса М2, национальная валюта	0,22	35,8	16 272,7	29
Бразилия	Денежная масса М2, национальная валюта	0,18	2,27	1 261,1	13,5
Индонезия	Денежная масса М2, национальная валюта	0,22	4,55	2 068,2	16,4
Великобритания	Денежная масса М2, национальная валюта	0,44	1,58	359,1	6,6
Франция	Денежная масса М2, национальная валюта	0,59	1,79	303,4	5,7

* Вычислен посредством средней геометрической.

Источник: World – Money supply M2. IEconomics.com. URL: <https://ieconomics.com/money-supply-m2>. IMF Data. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>

Source: World – Money Supply M2. IEconomics.com. Available at: <https://ieconomics.com/money-supply-m2>; IMF Data. International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/data.htm>

Таблица 3

Динамика государственного долга 1995–2015 гг. 10 ведущих экономик мира

Table 3

Trends in the national debt of top 10 economies of the world (broken down by country) over 1995–2015

Страна	Показатель	1995	2015	Темп роста, %	Средний темп роста*, %
Китай	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	1 319,843	30 024,042	2 274,8	16,9
	Динамика ВВП, %	21,521	43,9	204	3,6
США	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	4 990	18 992,81	380,6	6,9
	Динамика ВВП, %	65,1	105,8	162,5	2,5
Индия	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	8 544,61	91 607,221	1 072,1	12,6
	Динамика ВВП, %	69,6	67,2	96,5	-0,2
Япония	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	476 974,2	1 238 055,04	259,6	4,9
	Динамика ВВП, %	95,1	248,1	260,9	4,9
Германия	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	1 027,705	2 148,236	209	3,8
	Динамика ВВП, %	54,1	70,9	131,2	1,4
Россия	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	577,58	14 242,86	2 465,9	17,4
	Динамика ВВП, %	37,9	17,7	46,7	-3,7
Бразилия	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	357,60856	3 192,405	892,7	11,6
	Динамика ВВП, %	49,6	73,697	148,6	2
Индонезия	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	169 144,606	3 144 829,96	1 859,3	15,7
	Динамика ВВП, %	30,8	27,25	88,5	-0,6
Великобритания	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	371,852	1 664,517	447,6	7,8
	Динамика ВВП, %	47,4	89,3	188,3	3,2
Франция	Динамика госдолга, млрд национальной валюты	679,3	2 112,2	310,9	5,8
	Динамика ВВП, %	55,4	67	120,8	1

* Вычислен посредством средней геометрической.

Источник: IMF Data. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>Source: IMF Data. International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/data.htm>

Таблица 4

Сравнительный анализ динамики роста ВВП и денежной массы

Table 4

Comparative analysis of trends in GDP and money supply growth

Страна	Темп роста ВВП	Средний темп роста ВВП*	Темп роста денежной массы M2	Средний темп роста денежной массы M2
Китай	869	11,4	2 380,1	17,2
США	234,2	4,3	338,8	6,3
Индия	558,5	9	1 236,5	13,4
Япония	169,1	2,7	167,8	2,6
Германия	188,8	3,2	257,4	4,8
Россия	268,1	5,1	16 272,7	29
Бразилия	244,3	4,6	1 261,1	13,5
Индонезия	334,5	6,2	2 068,2	16,4
Великобритания	221,7	4,1	359,1	6,6
Франция	197,9	3,5	303,4	5,7

* Вычислен посредством средней геометрической.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Динамика численности работающего населения и производительности труда 1995–2015 гг.

10 ведущих экономик мира

Table 5

Trends in the number of working population and labor efficiency of top 10 economies of the world over 1995–2015

Страна	Показатель	1995	2015	Средний темп роста, %
Китай	Численная занятость населения, млн чел.	681	775	113,8
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	3,28	25,02	763,6
США	Численная занятость населения, млн чел.	124,91	148,84	119,2
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	61,36	120,58	196,5
Индия	Численная занятость населения, млн чел.	313,9	431,76	137,6
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	4,54	18,45	406
Япония	Численная занятость населения, млн чел.	64,57	63,76	98,7
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	44,22	75,76	171,3
Германия	Численная занятость населения, млн чел.	5,76	40,02	111,9
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	56,87	95,97	168,7
Россия	Численная занятость населения, млн чел.	66,2	72,32	109,3
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	20,95	51,4	245,4
Бразилия	Численная занятость населения, млн чел.	75,74	92,8	122,5
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	17,25	34,4	199,4
Индонезия	Численная занятость населения, млн чел.	83,5	114,8	137,5
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	10,18	24,76	243,3
Великобритания	Численная занятость населения, млн чел.	25,82	31,19	120,8
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	46,82	85,9	183,5
Франция	Численная занятость населения, млн чел.	22,81	24,95	109,4
	Производительность труда, тыс. долл. США на чел.	58,64	106,1	181

Примечание. Производительность труда рассчитана как отношение ВВП по ППС к численности работающего населения.

Источник: авторская разработка

Note. Labor efficiency is calculated as a ratio of GDP at purchasing power parity (PPP) to the number of working population

Source: Authoring

Таблица 6**Значение ставок рефинансирования (учетная ставка) ведущих центральных банков по состоянию на 24.01.2017****Table 6****Refinancing rates (discount rates) of leading central banks as of 24 January 2017**

Банк	Значение учетной ставки, %
Европейский центральный банк	0
Федеральный резерв США	0,75
Банк Англии	0,25
Банк Японии	0,3

Источник: Interest on Required Balances and Excess Balances. Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/reqresbalances.htm>. Main refinancing operations (fixed rate). European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html>. Current Bank Rate. Bank of England. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/Pages/home.aspx>. Basic Loan Rate. Bank of Japan. URL: <https://www.boj.or.jp/en/index.htm>

Source: Interest on Required Balances and Excess Balances. Board of Governors of the Federal Reserve System. Available at: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/reqresbalances.htm>; Main refinancing operations (fixed rate). European Central Bank. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html>; Current Bank Rate. Bank of England. Available at: <http://www.bankofengland.co.uk/Pages/home.aspx>; Basic Loan Rate. Bank of Japan. Available at: <https://www.boj.or.jp/en/index.htm/>

Таблица 7**Прогноз среднего возраста населения и сравнение с пенсионным возрастом****Table 7****Prognosis of median age of the population and its comparison with retirement age**

Страна	1995	2015	2050	Пенсионный возраст мужчин	Пенсионный возраст женщин
Китай	27	37	45	60	50–55
США	30,7	38	41,1	65	65
Индия	21,8	26,6	38,6	60	60
Япония	39,6	46,5	54,9	65	65
Германия	38,4	46,2	49,4	65–67	65–67
Россия	35	38,7	45,3	60	55
Бразилия	23,8	31,3	40,4	65	60
Индонезия	22,8	28,4	41,1	55	55
Великобритания	36,4	40	43,5	65	60
Франция	36,4	41,2	44,7	60	60

Источник: World Population Prospects: The 2015 Revision. File POP/5: Median Age by Major Area, Region and Country, 1950–2100. United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp>. Пенсионный возраст в России и других странах мира. Твоя пенсия. URL: http://tvoyapensiya.ru/pensionnyy_vozrast.html

Source: World Population Prospects: The 2015 Revision. File POP/5: Median Age by Major Area, Region and Country, 1950–2100. United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. Available at: <https://esa.un.org/unpd/wpp>; Retirement age in Russia and other countries of the world. Your pension. (In Russ.) Available at: http://tvoyapensiya.ru/pensionnyy_vozrast.html

Таблица 8**Коэффициент суммарной рождаемости, 1950–2015****Table 8****Total fertility rate, 1950–2015**

Страна	1950	1970	1990	2000	2010	2015
Австралия	3,06	2,86	1,9	1,8	2	1,81
Великобритания	2,18	2,43	1,83	1,64	1,92	1,82
Германия	2,1	2,03	1,45	1,38	1,39	1,5
Дания	2,57	1,95	1,67	1,77	1,87	1,71
Испания	2,48	2,88	1,36	1,23	1,37	1,33
Италия	2,5	2,38	1,33	1,26	1,46	1,43
Канада	3,44	2,34	1,71	1,49	1,63	1,61
Латвия	2	2,02	2	1,25	1,36	1,71
Литва	2,71	2,4	2,03	1,39	1,5	1,7
Нидерланды	3,1	2,57	1,62	1,72	1,79	1,75
Россия	2,89	2	1,89	1,2	1,57	1,78
США	3,09	2,48	2,08	2,06	1,93	1,84
Финляндия	3,16	1,83	1,78	1,73	1,87	1,65
Франция	2,95	2,47	1,78	1,89	2,03	2
Швеция	2,28	1,92	2,13	1,54	1,98	1,85
Япония	3,65	2,13	1,54	1,36	1,39	1,4

Источник: Коэффициент суммарной рождаемости, 1950–2015. URL: <http://demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>

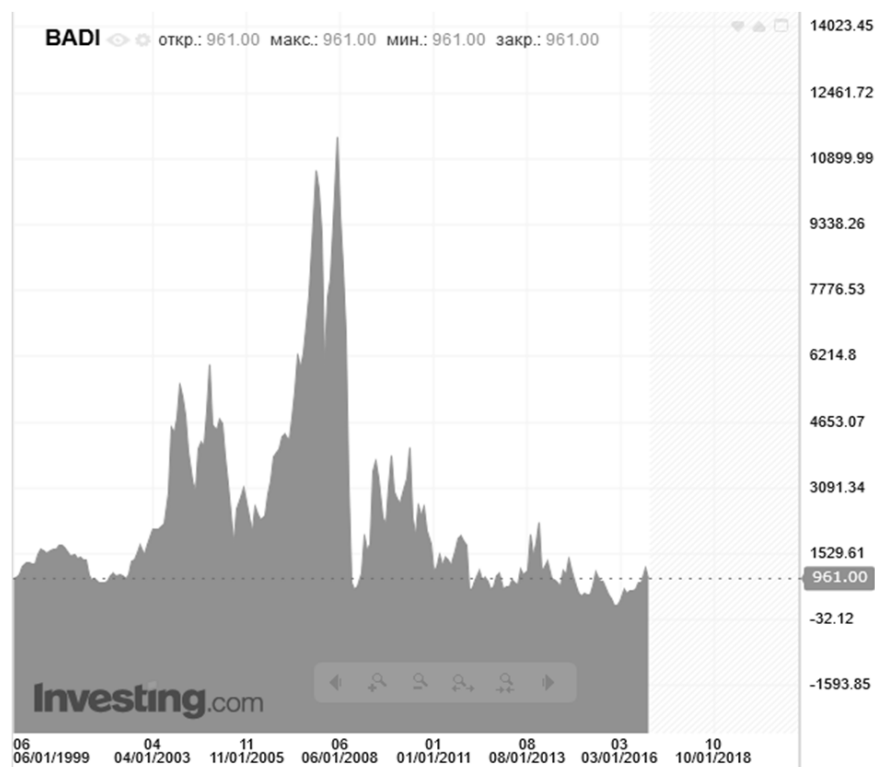
Source: Total fertility rate, 1950–2015. (In Russ.) Available at: <http://demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>

Рисунок 1

Динамика показателя Baltic Dry Index за период 1999–2016 гг.

Figure 1

Trends in the Baltic Dry Index for 1999–2016

Источник: Интерактивный график Baltic Dry Index // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/indices/baltic-dry-advanced-chart>

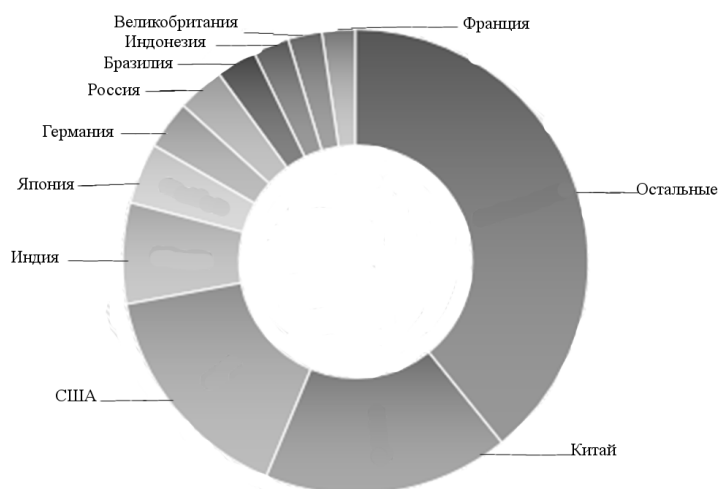
Source: Interactive graph of Baltic Dry Index. Investing.com. (In Russ.) Available at: <https://ru.investing.com/indices/baltic-dry-advanced-chart>

Рисунок 2

Доля 10 первых экономик в мировом ВВП по ППС

Figure 2

Percentage of top 10 economies in global GDP at PPP

Источник: авторская разработка

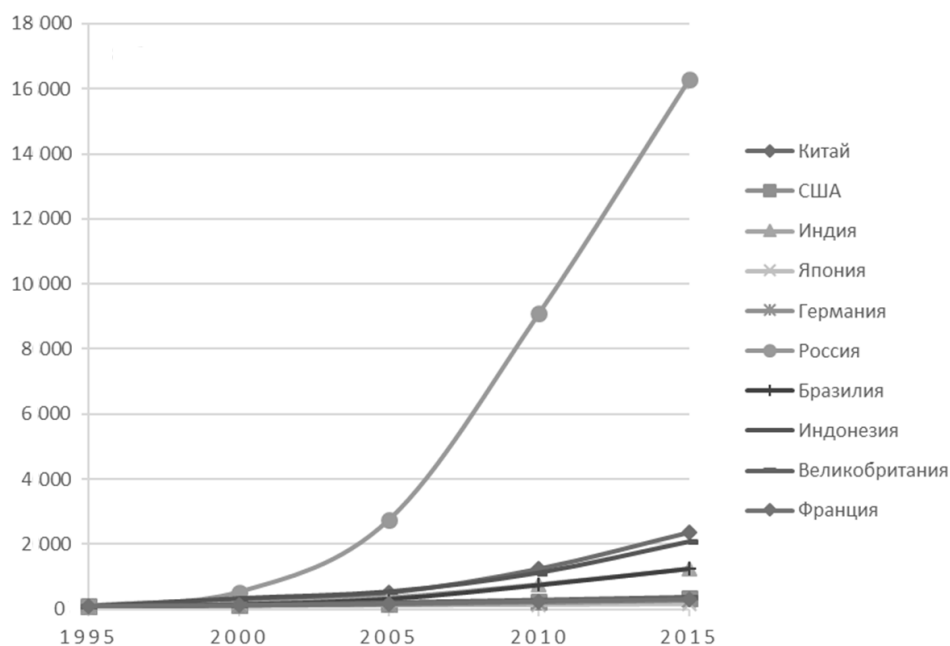
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика роста денежной массы за период 1995–2015 гг. (в качестве базы – 100% взяты данные 1995 г.)

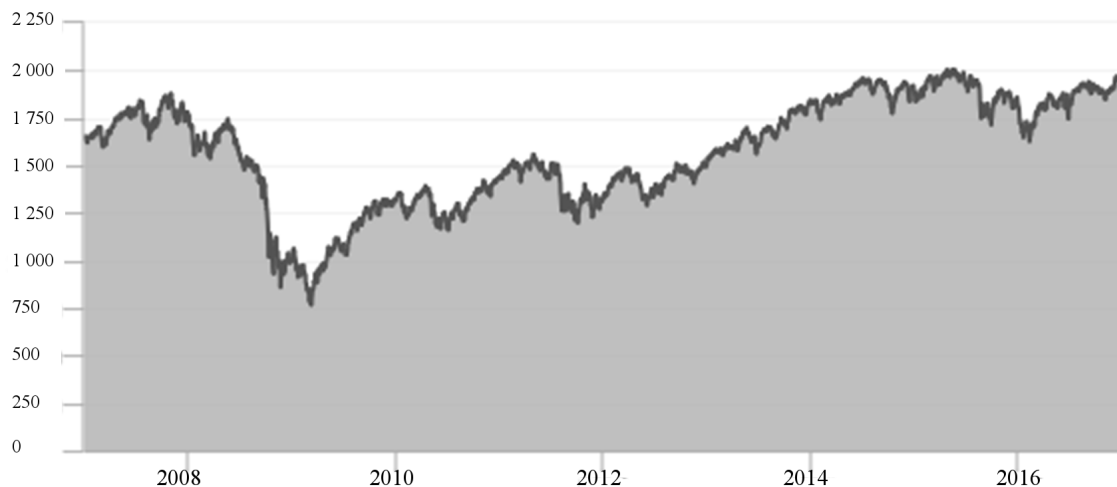
Figure 3

Growth rates of money supply over 1995–2015 (the base – 100% of 1995 data)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4**Динамика индекса S&P Global 1200 (2008–2016 гг.)****Figure 4****Trends in the S&P Global 1200 Index (2008–2016)**

Источник: S&P Global 1200 // S&P Dow Jones Indices LLC. URL: <https://us.spindices.com/indices/equity/sp-global-1200>

Source: S&P Global 1200. S&P Dow Jones Indices LLC. Available at: <https://us.spindices.com/indices/equity/sp-global-1200>

Список литературы

1. Рубини Н., Мим С. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. М.: Эксмо, 2011. 384 с.
2. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». М.: Вече, 2003. 368 с.
3. Рейнхарт К.М., Рогофф К.С. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М.: Карьера Пресс, 2011. 528 с.
4. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1988. 891 с.
5. Калабеков И.Г. Россия, Китай и США в цифрах. Справочное издание. М., 2014. 254 с.
6. Черемухин А. Паритет покупательной способности, причины отклонения курса рубля от паритета в России. М.: Институт экономики переходного периода, 2004. 117 с.
7. Зайцев А.А. Межстрановой анализ отраслевой производительности труда в 1991–2008 годах. М.: Институт экономики РАН, 2014. 44 с.
8. Рубини Н. Эра абсурда: как зарабатывают на отрицательных процентных ставках. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/03/03/2015/54f54e309a79474a07070b9b>
9. Wells P. Universe of negative-yielding sovereign debt falls to \$10.9tn: Fitch. URL: <https://www.ft.com/content/49b83ec7-7f20-3eb5-a2cd-f4e64c1e19f4>
10. Сутягин В.Ю., Радюкова Я.Ю., Колесниченко Е.А. Безрисковые ставки: насколько они безрисковые в условиях кризиса? // Современные вызовы и реалии экономического развития

России. Материалы II Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2016. 250 с.

11. *Адэр Тернер*. Пенсионные проблемы стареющего мира. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Turner.pdf>
12. *Казачихина М.В.* Чайлдфри как одна из форм современной семьи // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 3. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/799/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A1%D0%93%D0%9D_3_2014_%D1%81%D1%82.%2002.pdf
13. *Gates G.J.* Same-sex Couples and the Gay, Lesbian, Bisexual Population: New Estimates from the American Community Survey. The Williams Institute on Sexual Orientation Law and Public Policy, UCLA School of Law. URL: <http://williamsinstitute.law.ucla.edu/research/census-lgbt-demographics-studies/same-sex-couples-and-the-gay-lesbian-bisexual-population-new-estimates-from-the-american-community-survey/>
14. *Smith T.* Evolution de la famille aux Etats-Unis. *Futuribles*, 2000, no. 255, pp. 89–98.
15. *Шанилов А.Б.* Закат современной Европы: политические и социально-экономические предпосылки // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М.: Директ-Медиа, 2014. 456 с.
16. *Холзманн Р., Мюнз Р.* Проблемы и перспективы развития международной миграции в ЕС, входящих в него государствах, в соседних странах и регионах: вопросы политики. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTLM/Publications/20338625/Holzmann_Munz_Rus.pdf

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TOWARDS THE END OF THE BOURGEOIS MODE OF PRODUCTION**Vladislav Yu. SUTYAGIN^{a,*}, Yana Yu. RADYUKOVA^b, Elena A. KOLESNICHENKO^c**^a Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
sutyagin.vladislav@yandex.ru.^b Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
radyukova68@mail.ru^c Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
ekolesnichenko@live.ru

* Corresponding author

Article history: Received 27 February 2017
Received in revised form
6 April 2017
Accepted 24 April 2017
Available online 15 June 2017**JEL classification:** E31, E44,
E51, O22<https://doi.org/10.24891/fc.23.22.1300>**Keywords:** economic growth,
economic crisis,
macroeconomic indicators,
macroeconomic performance**Abstract****Importance** The article explores interrelations of major macroeconomic and demographic indicators of the leading economies of the world and implications of emerging trends for the world economy.**Objectives** The purpose is to prove that the crisis has systemic nature and comes from a business model.**Methods** The methodology rests on the analysis of changes in macroeconomic indicators of ten leading economies of the world with the contribution of over 61% of global GDP. We employed methods of dialectical analysis, induction, statistical methods such as analysis of trends, sample survey, grouping, extrapolation and interpolation, and others.**Results** The study unveils that the current state of the world economy has a lot of contradictions in the field of investment, demography, government debts, monetary regulation of all leading economies of the world. Within the existing economic paradigm, they are addressed through continuous economic growth, the possibility of which are practically exhausted in the framework of the current business model (Marx called it 'a bourgeois mode of production' and the single global market). Under these circumstances, it is required to develop new efficient tools to ensure crisis recovery.**Conclusions** The study provides for adequate and objective assessment of the current state and development trends of the world's economies, including Russia, and serves as a methodological basis for appropriate tools development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Acknowledgments

We express our appreciation to V.D. MAMONTOV, Doctor of Economics, Professor, Head of Political Economy and Modern Business Processes Department of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, for valuable advice in this article preparation.

References

1. Roubini N., Mihm S. *Kak ya predskazal krizis. Ekstrennyi kurs podgotovki k budushchim potryaseniyam* [Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 384 p.
2. Kobyakov A.B., Khazin M.L. *Zakat imperii dollara i konets 'Pax Americana'* [The sunset of the dollar empire and the end of 'Pax Americana']. Moscow, Veche Publ., 2003, 368 p.
3. Reinhart C.M., Rogoff K.S. *Na etot raz vse budet inache. Vosem' stoletii finansovogo bezrassudstva* [This Time Is Different: Eight Centuries of Financial Folly]. Moscow, Kar'era Press Publ., 2011, 528 p.
4. Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 1* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Vol. 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, 891 p.

5. Kalabekov I.G. *Rossiya, Kitai i SShA v tsifrakh. Spravochnoe izdanie* [Russia, China and the USA in figures. Reference work]. Moscow, 2014, 254 p.
6. Cheremukhin A. *Paritet pokupatel'noi sposobnosti, prichiny otkloneniya kursa rublya ot pariteta v Rossii* [Purchasing Power Parity, reasons for deviation of ruble exchange rate from the parity in Russia]. Moscow, IET Publ., 2004, 117 p.
7. Zaitsev A.A. *Mezhstranovoi analiz otraslevoi proizvoditel'nosti truda v 1991–2008 godakh* [Cross-country analysis of the sectoral labor productivity in 1991–2008]. Moscow, Institute of Economics of Russian Academy of Sciences Publ., 2014, 44 p.
8. Roubini N. *Era absurda: kak zarabatyvayut na otritsatel'nykh protsentsnykh stavkakh* [Why negative interest rates could become the new normal]. Available at: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/03/03/2015/54f54e309a79474a07070b9b> (In Russ.)
9. Wells P. Universe of negative-yielding sovereign debt falls to \$10.9tn: Fitch. Available at: <https://www.ft.com/content/49b83ec7-7f20-3eb5-a2cd-f4e64c1e19f4>
10. Sutyagin V.Yu., Radyukova Ya.Yu., Kolesnichenko E.A. [Risk-free interest rates: To what extent are they risk-free under crisis?]. *Sovremennye vyzovy i realii ekonomicheskogo razvitiya Rossii. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 2nd Int. Sci. Conf. Modern Challenges and Realities of Economic Development of Russia]. Stavropol, Izdatel'sko-informatsionnyi tsentr Fabula Publ., 2016, 250 p. (In Russ.)
11. Turner A. *Pensionnye problemy stareyushchego mira* [Pension Challenges in an Aging World]. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Turner.pdf> (In Russ.)
12. Kazachikhina M.V. [Childfree as a form of modern family]. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki*, 2014, no. 3. (In Russ.) Available at: http://journals.uspu.ru/attachments/article/799/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A1%D0%93%D0%9D_3_2014_%D1%81%D1%82.%2002.pdf
13. Gates G.J. Same-sex Couples and the Gay, Lesbian, Bisexual Population: New Estimates from the American Community Survey. The Williams Institute on Sexual Orientation Law and Public Policy, UCLA School of Law. Available at: <http://williamsinstitute.law.ucla.edu/research/census-lgbt-demographics-studies/same-sex-couples-and-the-gay-lesbian-bisexual-population-new-estimates-from-the-american-community-survey/>
14. Smith T. Evolution de la famille aux Etats-Unis. *Futuribles*, 2000, no. 255, pp. 89–98.
15. Shapilov A.B. [Sunset of modern Europe: Political and socio-economic background]. *Sovremennye problemy global'noi ekonomiki: ot torzhestva idei liberalizma k novoi 'staroi' ekonomicheskoi nauke: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Modern Challenges of Global Economy: From the Triumph of Ideas of Liberalism to the New "Old" Economic Science]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014, 456 p.
16. Holzmann R., Munz R. *Problemy i perspektivy razvitiya mezhdunarodnoi migratsii v ES, vkhodyashchikh v nego gosudarstvakh, v sosednikh stranakh i regionakh: voprosy politiki* [Challenges and Opportunities of International Migration for the EU, Its Member States, Neighboring Countries and Regions: A Policy Note]. Available at: http://siteresources.worldbank.org/INTLM/Publications/20338625/Holzmann_Munz_Rus.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.